

Оренбургскому Магометанскому Духовному собранию (ЦДУМ России) – 220 лет.

Учреждение Оренбургского Магометанского духовного собрания. 22 сентября 1788г. Екатерина 2 подписала указ об учреждении в Уфе «Духовного собрания магометанского закона».

Инициатором принятия этого законодательного акта были генерал-губернатор Симбирского и Уфимского наместничества барон О.А. Игельстром и советник наместничества Д.Б. Мертваго. 1 мая 1788г. О.А. Игельстром обратился к императрице с предложением образовать в губернском городе «особенную комиссию» во главе с главным ахуном края Мухамеджаном Хусейновым. В комиссию должны были также входить два штатных ахуна и двое мулл. О.А. Игельстром полагал возложить на это новообразование прием экзаменов у претендентов на духовные должности. Окончательное утверждение в звании ахуна, муллы или муадзина должно было производить наместническое правление. Несмотря на ограниченные функции комиссии генерал-губернатор хотел установить за ней жесткий контроль администрации. На каждом заседании учреждения предполагалось присутствие двух членов верхней расправы и губернского прокурора.

Одновременно с образованием духовной комиссии О.А. Игельстром считал необходимым принять меры для сокращения количества мусульманских проповедников. Указ императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736г., ограничивающий число ахунов до 4-х, фактически не действовал. В связи с изменением административного устройства края территориальные единицы - дороги исчезли, появились уезды. По словам генерала-губернатора, в последнюю четверть 18 в. контроль государственных учреждений над исламом заметно ослаб. Это привело к тому, что количество ахунов, мулл и азанчеев стало "неограниченным". Рост мусульманского духовенства в крае О.А. Игельстром объяснял материальными причинами. Поступающий в муллы получал возможность жить за счет средств единоверцев, не выполнять частные и общественные службы. Кроме того, многие присваивали себе духовные звания, «чтобы волне из места в место переходить под предлогом распространения веры своей, коим способом и за границу отлучаются».

Старшины поддерживали мусульманских духовных лиц и выступали за свободу их передвижения. Так, в феврале 1789г. на встрече с О.А. Игельстромом представители башкир и мишарей Верхнеуральского уезда заявили, что «в христианской религии духовные чины ездят по селениям и смотрят за порядочным отправлением службы в церквях, чтобы и их духовным позволено было ездить по их селениям для учинения народу о законе нужных толкований». Депутация объясняла необходимость свободы передвижений недостатком служителей религиозного культа. Генерал-губернатор, придерживающийся мнения, что объезды мулл наносят существенный вред «общественной пользе», дипломатично отклонил предложения депутатов.

Рачительный О.А. Игельстром планировал выделять на содержанке "особенной комиссии" всего 680 руб. сер. в год. «Сей малый расход, - писал генерал-губернатор Екатерине 2, - неотменно наградится тем, что все здешние народы, магометанский закон исповедующие, познав чрез то, что вера в империи вашего величества уважена, будут тем более привязаны и постоянны».

Проект О.А. Ингельстрома лег в основу указа Екатерины 2 от 22 сентября 1788г. Но между проектом и окончательным вариантом указа есть и некоторые различия. Если правитель края полагал, что "особенная комиссия" будет осуществлять свои полномочия лишь на территории Уфимского наместничества и Оренбургской области, то императрица распространила его компетенцию на всю Россию, исключая только Таврическую область. Далее, Екатерина пожелала, чтобы во главе Духовного собрания находились муфтий и 3 заседателя, выбранных в Казанской губернии.